

Талантливый режиссер и артист

(К 75-летию со дня рождения Е. Б. Вахтангова)

«Надо же понять, наконец, что все старое кончилось. Навсегда. Умирают цари, не вернутся помещики, не вернутся капиталисты. Не будет фабрикантов. Надо же понять, что со всем этим покончено. Новый театр будет рожден людьми из среды самого народа, народа, творящего революцию».

Эти слова, сказанные в годы революции, принадлежат Е. Вахтангову — актеру и режиссеру-реформатору, талантливому педагогу, чей барельеф ныне укреплен на здании московского театра, носящего его имя. Совсем недалеко отсюда, на улице Веснина находится квартира Вахтангова. Здесь артист провел последние годы жизни. Сюда приходят любители театрального искусства, школьники, артистическая молодежь, чтобы познакомиться с жизнью замечательного актера.

Гостеприимная хозяйка квартиры Надежда Михайловна Вахтангова приглашает посетителей в рабочую комнату Евгения Багратионовича и с большой сердечностью рассказывает о своем друге и муже, о его жизни, творческой деятельности, о том наследии, которое он оставил.

Вот серия фотоснимков, картины, портреты. Они дают представление о детских годах Вахтангова, о первом периоде пребывания в Москве, работе в Художественном театре, в созданной им студии.

Фотографий о его пребывании в Московском университете, где он учился на юридическом факультете, нет. Но о занятиях в Москве мы узнаем из многих писем, которые он писал домой.

Профессия юриста не привлекала Вахтангова, который горячо любил театр и еще в гимназические годы удачно выступал

в домашних спектаклях. Молодой Вахтангов ушел из университета, с юридического факультета.

На стене в рамках портреты театральных учителей Евгения Багратионовича — артиста Художественного театра А. И. Адашева, в школе которого он учился, известного актера и режиссера Л. А. Сулержицкого, знаменитого В. И. Качалова и других.

В 1911 году Е. Б. Вахтангов был принят в Художественный театр. А уже через четыре года К. С. Станиславский — руково-

Е. Б. Вахтангов.

дитель этого театра — подарил молодому артисту свой портрет с надписью: «Дорогому и сердечно любимому Евгению Багратионовичу Вахтангову. Московский художественный театр. 1915 год. 20. IV. Москва. Вы первый плод нашего обновленного искусства. Я люблю вас за талант преподавателя, режиссера и артиста, за стремление к настоящему в искусстве. Любящий и благодарный К. Станиславский».

Этот портрет с трогательной надписью любовно хранится в комнате-музее. Здесь же фотография с надписью другого соз-

дателя художественного театра Вл. Ив. Немировича-Данченко. В 1922 году, после постановки Вахтанговым «Принцессы Турандот» К. Гоцци, он написал: «Евгению Багратионовичу Вахтангову. В ночь после «Принцессы Турандот» благодарный за высокую художественную радость, за чудесные достижения, за благородную смелость при разрешении новейших театральных проблем, за украшение имени художественного театра. Вл. Немирович-Данченко».

Вот большой портрет Вахтангова, выполненный маслом за месяц до его смерти художником К. Коровиным. Тут же висят эскизы к «Принцессе Турандот», «Эрику XIV», «Свадьбе Чехова» и «Празднику св. Антония». Постановки этих спектаклей были блестяще осуществлены Вахтанговым.

На рабочем столе режиссерские экземпляры «Гамлета» В. Шекспира, пьесы Сухово-Кобылина «Смерть Тарелкина». Здесь много писем театральных деятелей, записные книжки, в одной из них — беседа К. С. Станиславского с молодежью в 1911 году (лекции по театральному искусству). Тут же несколько экземпляров книги «Фауст» на русском, английском, немецком языках. Вахтангов думал поставить «Фауста» в Большом театре.

В книжном шкафу собранные

Вахтанговым книги по театральному искусству, произведения классиков русской и западной литературы. Любимым поэтом Евгения Багратионовича был А. С. Пушкин. Здесь же пьесы Толстого, Чехова, которые Вахтангов очень высоко ценил и готовил к постановке.

Внимание привлекает мандолина. Оказывается, Евгений Багратионович очень хорошо играл на мандолине. В музее находится целое собрание книг о Е. Б. Вахтангове, принадлежащих разным авто-

рам. В 1918 году по поручению театральной секции отдела просвещения Моссовета Вахтангов организовал «Народный театр», вел занятия в рабочих драматических кружках на предприятиях.

Через два года он уже во главе третьей драматической студии Московского Художественного театра воспитывает актерскую молодежь. У него учились ставшие народными артистами СССР Щукин и Рубен Симонов, народные артисты РСФСР — Мансурова, Орочко, Захава. Многие из вахтанговских учеников стали видными театральными педагогами.

В 1921 году наряду с другими пьесами Вахтангов включил в репертуарный план комедию Карло Гоцци «Принцессу Турандот». Начались репетиции с

учащимися студии. Надо было видеть, как много работал Евгений Вахтангов. Репетиции обычно начинались с 10—12 часов вечера и нередко длились до утра. Накануне генеральной репетиции Вахтангов серьезно заболел, но занятий, репетиций не прекращал. Больной, закутавшись в доху, Евгений Багратионович внимательно наблюдал за каждым движением актеров. 29 февраля состоялась генеральная репетиция, но присутствовать на ней режиссер уже не мог.

После первого акта успех спектакля не оставлял никаких сомнений. К. С. Станиславский позвонил на квартиру к Евгению Багратионовичу, чтобы успокоить его, но не сумел рассказать по телефону всех своих впечатлений и поехал к нему домой.

29 мая 1922 года Вахтангов умер. Он ушел из жизни в самом расцвете творческих сил. «Талантливые ученики, — писал А. В. Луначарский, — продолжат его дело с величайшим успехом и в целом ряде спектаклей отразили нашу современность, ветав в первый ряд социальных театров нашего времени».

К. БЕЛОВ.

«КРАСНОЯРСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ»
14 февраля 1958 г. 3 стр.